

Милая Фаньвэй: Мама и папа издеваются над людьми (20) Как и желала Линь Сихэ, Пэй Ичэн был очень щекотлив с ней, и некоторым не терпелось вернуться домой и посмотреть, что она приготовила для себя.

Вошел секретарь, чтобы доложить ему.

После того как секретарь вышел, эмоции Пэй Ичэна успокоились. Он улыбнулся и решил набраться терпения, чтобы узнать ответ после работы. Для того чтобы получить что-то хорошее, терпение того стоит.

Лин Си и в самом деле думала, что Пэй Ичэн появится, как только вернется домой, но не ожидала, что придется ждать до полудня, и так и не дождалась его возвращения. Она рассмеялась, все так и было, и она смогла это вынести! Похоже, она его недооценила! Однако она хотела посмотреть, когда он сможет это вынести.

После завершения всех дел, перед окончанием работы, Пэй Ичэн не выдержал, собрал вещи и уехал.

Итак, компания обсуждалась сверху донизу, и это точно была жена, которая взяла молодого господина, чтобы забрать председателя. Либо председатель и его жена тайно бегали на свидания!

Пэй Ичэн вернулся в дом с полными ожиданиями. Но в доме он ничего не увидел. Любопытство в его сердце разгорелось еще сильнее.

Линь Сихэ облокотился на диван, дразня игрушки игрушками. Увидев, что он вошел, он улыбнулся и спросил "Возвращайся". Отношение легкое, как обычно.

Пэй Ичэн особенно хотел поймать ее и получить по попе. Этот маленький гоблин специально нагуливает аппетит. Не беспокойся о ней до поры до времени, а ночью приведи ее в порядок!

подавив любопытство в своем сердце, Пэй Ичэн опустил руку, сменил обувь, вымыл руки, а затем непринужденно прошел к дивану и сел.

"Ах! Ах!" Тоот увидел своего отца, который танцевал от радости и протянул свои маленькие ручки, чтобы обнять его.

Пэй Ичэн кивнул своим маленьким носиком и обнял его.

Ворча, потянулся к его рту.

Пэй Ичэн надул губы, чтобы поцеловать его ладонь, а также нарочно издал щебечущий звук.

Дуду был еще более счастлив, подпрыгивая и опускаясь на талии и животе, как маленькая лодка, катящаяся по волнам. Крики становились все громче и громче, заставляя людей не беспокоиться о том, что он повредит себе горло.

Лин Си с руками под головой улыбалась, наблюдая за взаимодействием отца и сына. Этим моментом она наслаждается больше всего. Мозг совершенно пуст, тело полностью расслаблено, а настроение свободно от мусора, только отец и сын смеются и играют.

Пэй Ичэн играл с Дуду около десяти минут, прежде чем засунул ему игрушку и переместился к Лин Си. Дотянувшись и сжав ее талию, он приступил к чувствительной части.

"Хи-хи..." Линь Сихэ не могла удержаться от смеха, поспешно схватив его за больную лапу.

"Мой подарок." Пэй Ичэн перевел руку в положение, готовое к атаке.

Линь Сихэ поднял бровь с хитрой улыбкой. "Я не думаю, что ты вообще редкость. Поэтому я выбросил его. Теперь нет никакого подарка".

Она разжала руки и пожала плечами.

"Действительно выбросила?" Лицо Пэй Ичэна рухнуло.

Линь Сихэ серьезно кивнула. "Действительно бросили".

"Бросай, просто бросай, это не имеет значения. Но как ты меня компенсируешь, а?" Рука Пэй Ичэна снова тихонько двинулась к чувствительной области.

Линь Сихэ испугался и крепко сжал свои дьявольские когти. "Нет!"

"Подарок брошен или нет?" Пэй Ичэн наклонился к ее лицу и коснулся носа. Интимные движения, но руки на талии, на первый взгляд, не благонамеренные.

Под равновесием Линь Си и этих двоих он почувствовал, что больше не должен давать пощечин. Назовите этого свирепого зверя. "Не брошен! Действительно не брошен!"

"А?" Пэй Ичэн тихонько фыркнула. Поднимающийся хвост был полон угроз, и она умоляла ее поскорее вынести подарок.

Линь Сихэ сначала обняла Дуду и прижала к себе. "Ты сначала обними своего сына". Затем она опустила на колени, взяла в руку телефон и пролистала утреннее видео.

Пэй Ичэн не ответил на звонок, но посмотрел на нее, когда она взяла телефон.

"Папа, папа... Папа, мама..." Молочный и пухлый детский голос повторял "папа" снова и снова.

Сердце Пэй Ичэна смягчилось, и он долго не мог успокоиться. Он не мог описать словами тонкую эмоцию в своем сердце, но чувствовал, что что-то словно переполняет его. Возможно. Именно по этой причине родители могут сделать все для своих детей.

Линь Сихэ всегда смотрела на него с улыбкой. Когда она впервые услышала, как Дуду кричит на мать, она почувствовала то же самое. Прямо как в песне "маленькие ножки в памяти, маленькие ротки с трепещущим мясом, дарите любовь ему всю жизнь, только ради родителей"!

Пэй Ичэн успокоилась, приподнялась с пискom и яростно поцеловала его маленькое личико. "Наш сын будет называться папой, потрясающе! Это мой сын Пэй Ичэн!"

Линь Си и Рен Цзюнь не могли сдержаться. "Посмотри на себя!"

Дуду получил поцелуй от своего отца и был так счастлив, что его две ноги сильно брыкались. Маленькое тельце раскачивалось на руке отца, как на качелях, а во рту раздавался дребезжащий смех.

Пэй Ичэн наклонился и поцеловал Линь Сихэ. "Невестка, спасибо тебе". Спасибо, что сделал

меня отцом, и спасибо, что дал мне возможность испытать такую радость".

Линь Сихэ была такой застенчивой, поэтому он успокаивающе похлопал его по плечу. "Не забудь обидеть свою жену и сына!"

"Это обязательно! Или ты думаешь, что я не причиняю тебе достаточно боли сейчас?" Пэй Ичэн показал немного "не добрых намерений" в своих глазах.

Линь Сихэ немедленно поднял руку, чтобы сдаться. "Нет. Я думаю, что ты уже причиняешь мне боль, правда! Я доволен, правда!"

"Но я не думаю, что этого достаточно. У меня еще много любви, разве ты не хочешь ее?" Пэй Ичэн хмыкнул.

Линь Сихэ, увидев его улыбку, кивнул сильнее. "Я не хочу этого! Я уверена!"

"Тёща, ты не хочешь любви своего мужчины, ты ищешь того, кто полюбит тебя, а?" Лицо Пэй Ичэна изменилось на 180 градусов, и он стал похож на хулигана со вкусом уксуса.

Линь Сихэ рассмешил его, потянувшись к уголку его рта. "Не создавай проблем. Присмотри за ребенком, а я приготовлю".

"Ты бери детей, а я буду готовить".

"Нет, я приду. Ты дразнишь сына, может, он сможет лично называть тебя папой". Линь Сихэ бросила ему большую приманку и пошла на кухню. Она уже заранее приготовила ингредиенты, и только после того, как Пэй Ичэн вернется домой, она сможет все приготовить.

В этом мире почти все можно применить на практике, и кулинарию тоже.

Талант Линь Сихэ действительно не велик, но после долгого обучения еда, которую она готовила сейчас, была очень вкусной. Конечно, по сравнению с Пэй Ичэном, это все еще большая разница, но она уже довольна. Пэй Ичэн - монстр, по сравнению с ним, это самомазохистское поведение.

Линь Сихэ показала кулаки на кухне, чтобы выразить свою любовь к мужу.

Пэй Ичэн остался в гостиной, как суперпапа. Он не соблазнял. Дуду кричал на отца, но просто играл с ним. Малыш не проводит с ним много времени, поэтому он старается играть с ним при любой возможности. Из-за этого малыш так привязался к нему, уступая только маме!

"Кряк..." Отец издал высокий смешок, как утка, и его две ноги яростно задрожали. Если девочка с небольшим усилием держит его, он легко взлетает.

Хотя у ребенка нет большого веса, подниматься в воздух таким образом очень тяжело, поэтому в такую игру можно играть только с папой.

"Папа, папа..." Дуду Ле расцвел и вдруг закричал, обращаясь к папе. Когда я кричал, я был счастлив.

"Эй, эй..." Пэй Ичэн отвечал на каждый его крик. После этого он только почувствовал, что одно из его сердец превратилось в воду. В прошлом он думал, что это хлопотно для такого маленького животного по имени малыш, он мог бы быть таким милым и таким сердечным.

Чтобы, глядя на него в глупом виде, чувствовать, что вся тяжелая работа того стоит.

"Папа!" ответил Дуду, повысив голос еще больше.

"Привет!" Пэй Ичэн наклонился и поцеловал его в маленькую щечку.

Черты лица маленького существа уже открылись, как восемь точек, но глаза у него как у матери, черные-черные, влажные, видно, что сердце мягкое.

Дуду усмехнулся и снова перевернулся вверх ногами. Маленькая рука сильно задрожала, и в результате ударила отца по лицу. Он тут же изменил правила игры и принялся играть в лицо отца.

Пэй Ичэн заставлял его шлепать и стрелять, а в уголках его рта постоянно мелькали нотки снисходительности.

Дуду некоторое время сидел на талии Пэй Ичэна и не знал, устал ли он или хочет кокетничать. Вдруг он наклонился вперед и лег прямо на грудь Пэй Ичэна. Пробормотав, я не знаю, что сказать.

Пэй Ичэн напрягся и не двигался, не в силах пошевелиться! Непрерывный поток тепла переходил от прижавшегося к его груди скуластого лица к сердцу. От этого липкого состояния Пэй Ичэн растерялся и наслаждался им.

Линь Сихэ вышел из кухни с блюдом и увидел эту сцену издалека. Он не мог не остановиться и молча смотрел на это, но не мог идти, чтобы не мешать им.

Воспитание детей - это долгий и трудный процесс, но это, несомненно, процесс, полный радости и эмоций. Более того, радость и эмоции намного превосходят трудности.

Дуду некоторое время лежал на груди отца, а затем снова сел. Повернув голову, он увидел Линь Сихэ и сразу же обрадовался.

"Жена, иди сюда". Пэй Ичэн позвал Линь Сихэ.

Линь Сихэ положил овощи в руку, достал салфетку, вытер руки, подошел к отцу и сыну и сел рядом с ними. "Что случилось?"

Пэй Ичэн наклонился, торжественно поцеловал ее и снова поцеловал. "Поцелуй моего большого ребенка, поцелуй моего маленького ребенка еще раз".

Линь Си слабо улыбнулся, поднял бровь и спросил: "Этот большой ребенок хороший, или это хороший маленький ребенок?"

"Конечно, хорошо быть большим ребенком. Большой ребенок - моя самая важная часть. Что касается этого маленького ребенка, то другие, естественно, будут считать его самой важной частью в будущем.

Я как отец не буду беспокоиться об этом". Пэй Ичэн знал, что любит Дуду, но эта любовь никогда не сравнится с его чувствами к Линь Сихэ.

Линь Сихэ улыбнулся более искренне, и коснулся переносицы. "Я тоже, господин Пэй".

Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся и заключил ее в глубокий поцелуй.

Родители в конце концов уйдут первыми, дети вырастут и улетят, и только их любимые всегда будут рядом с ними, чтобы провести вместе каждый счастливый или грустный момент.

...

Хань Юэ не раз говорил Шуинен, что семья Хань надеется, что она сможет как можно скорее родить толстого мальчика.

Шуинен каждый раз ехидно усмехалась. "Извини, у меня не будет детей, чтобы хранить благовония твоей семьи Хань. Кому нравится это делать, пусть идет к кому".

"Я только что сказал тебе, что не нужно обращать внимания. У меня есть все". Хань Юэ совсем не хотел детей и был более решительным, чем решительность Пэй Ичэна. Ему всего 24 года, слишком рано для того, чтобы стать отцом!

Шуинен подняла брови, поколебалась и подошла к нему, выдохнув. "Слушая Хань Эршао, разве ты не хочешь детей?".

"На данный момент нет интереса". Хань Юэ не собирался скрывать ее. Он и так был занят, и хотел оставить ей только свободное время. Если будет еще один ребенок, то у них не будет своего времени.

"Во всех книгах говорится, что если мужчина любит женщину, то он захочет иметь с ней кристаллизацию любви. Значит, Хань Эршао меня не любит?". Нежные кончики пальцев пересекли крепкую мужскую грудь, в них зазвучал ритм невежества.

Хань Юэ сцепила руки на талии и крепко сжала ее в объятиях. "Меньше смотри на романтические романы, это все ложь для маленькой девочки. Хотя ты не выглядишь как восемнадцатилетняя, но твой мозг не восемнадцатилетний, не следуй за развлечениями".

"В конце концов, разве ты все еще не считаешь меня старой? Ха!" Неожиданно хмыкнув, он оттолкнул его.

Но Хань Юэюэ готов обнять людей и начать творить великие дела.

В устах этой женщины только ненависть, брось она об этом, она будет честной!

"Иди! Отпусти старуху и найди свою восемнадцатилетнюю младшую сестру!" Шуинен боролась все сильнее и сильнее.

Хань Юэ просто склонила голову, чтобы закрыть свой маленький рот, пока тот не смог издавать только хмыкающий щебет. Женщины - существа неуправляемые!

Такая драма почти в порядке вещей. Хотя это и скучно, но и весело. У какой пары или супругов нет такой драмы?

Шуй Нэн изящно пила кофе и позволяла свекрови смотреть на нее свысока.

Из-за выстрела Хань Юэ семья Хань никогда не вмешивалась в их чувства. Хань Юэ иногда возвращается в дом Хань, но это не значит, что Шуй Нэн сможет сразу же поладить с семьей Хань. Дочери обычной семьи трудно попасть в поле зрения старейшин семьи Хань в своей жизни. Она податлива и может быть обычной, но никогда не стремится угодить другим.

Шуинен никогда не думала, что в ее происхождении есть что-то постыдное, поэтому ей не

нужно было делать хорошее лицо перед группой так называемых членов семьи, которые смотрели на нее свысока. Она не отворачивала голову и не усмехалась, что уже было ее сутью.

Конечно, Шуинен не думала о том, чтобы всю жизнь быть несовместимой с семьей Хань, но, по крайней мере, сейчас не самое подходящее время. Если семья Хань однажды не отпустит свое мнение, между ними не будет гармонии. Тогда чем больше она будет делать, тем больше на нее будут смотреть свысока. Зачем беспокоиться?

"Ты замужем за Хань Юэ уже несколько лет. Вы когда-нибудь думали о том, чтобы завести ребенка?" Цзи Чуньмянь долго молчала и наконец медленно заговорила.

Отношение Шуинен делало ее очень несчастной, но альтернативы не было, семья Хань должна была принять эту женщину по имени Шуинен. Хань Юэ использовала свою жизнь, чтобы защитить ее, что еще они могли сделать? Правда ли, что Хань Юэ умирает? К тому же, как сказал Пэй Ихэн, иногда статус члена семьи слишком высок, что не очень хорошо.

Шуинен сделала еще один глоток кофе и посмотрела на свекровь. "Я обсудила с Хань Юэ, и пока что не тороплюсь. Мы считаем, что сейчас это хорошо. Что касается детей, давайте поговорим об этом позже".

"Почему бы и не побеспокоиться? Твой возраст есть, детей уже нет, а старухи, это нехорошо для тебя и детей". Цзи Чуньмянь едва ли был недоволен ее ответом, поэтому я задал вопрос о нежном возрасте напрямую. .

Шуинен не возражает, в любом случае, она действительно 30-летняя женщина. Даже если никто об этом не упомянет, этот факт не изменится. "Это неважно, я не волнуюсь. Кроме того, я не молода, но Хань Юэ еще молод. Сейчас, когда он много работает, пусть сосредоточится на своих делах, не позволяйте ребенку существовать. Мешает его прогрессу. "

"Ты не можешь так говорить. Это наше женское дело - рожать детей. Скажем так, воспитание детей - не наше старшее дело? Куда тебе Хань Юэ беспокоиться о таких вещах? Ты же сама нас рождаешь!".

Улыбка мягкая и нежная, как у прекрасного цветка. "Мама, может быть, идеи старшего поколения и правильные, но я - нет. Я не считаю, что рождение детей - это только женское дело. Поскольку в этом ребенке тоже есть половина мужчины, почему женщина должна быть женщиной с желтым лицом дома? Муж учит детей, мужчины могут жить прекрасной жизнью вне дома? Все говорят, что мужчины и женщины равны, значит, и в этом отношении должно быть равенство, по крайней мере, я так думаю. Кроме того, мой ребенок, я не хочу бросать его на попечение пожилых людей. Если вы позволите этому ребенку появиться на свет, а родители не смогут обеспечить ему хороший уход, то лучше не рожать. Ребенок становится самым счастливым только тогда, когда растет вместе со своими родителями. Неважно, насколько хорошо работают другие, они не могут заменить роль родителей. "

"Ты..." Цзи Чуньмянь, как женщина, не может полностью не согласиться с такой нежностью. Если бы они сейчас общались как друзья, она могла бы фотографировать и аплодировать. К сожалению, сейчас они свекровь и Тайвань. "Так чего же ты хочешь?"

Карьера Хань Юэ стабилизировалась, от трех-пяти лет, до более чем десяти-восьми лет, было ли так? К тому времени, если вы утратили способность к зачатию, то Как быть?"

Шуинен пожала плечами. "Тогда усыновите одного. Или неплохо создать семью Динк. Многие

люди за границей так счастливы".

"Ну, как же! Рожать детей - обязанность наших женщин, а наследование - обязанность наших женщин. Как мы можем усыновить одного случайно, не говоря уже об отказе от детей!" Цзи Чуньянь, будучи относительно традиционной женщиной, была совершенно не в состоянии принять такое нежное отношение.

Шуинен слегка улыбнулся и осторожно покачал чашкой с кофе. "Мама, то, что ты сказала, это концепция феодальной эпохи, сейчас наступила новая эра. Женщины больше не инструмент для рождения детей, а личности с собственной независимой индивидуальностью. Я тоже очень люблю детей, но я не буду торговать. Есть ребенок в спешке. Необходимо позаботиться о том, чтобы после рождения ребенок мог жить в хорошей среде при правильных обстоятельствах. Это хорошее окружение, о котором я говорю, не относится к статусу денег, а больше относится к статусу трудовой жизни родителей. Какое общение и образование они могут дать ребенку. Очевидно, что сейчас у нас не та ситуация. Хань Юэ очень занята, и у нее нет времени сопровождать ребенка. Я не планирую отказываться от своей карьеры. "

"Тогда скажите, когда наступит подходящее время? Хань Юэ - мужчина, он не может отказаться от карьеры. Вы не собираетесь отказываться от карьеры и настаиваете на рождении собственных детей, тогда никогда не наступит, как вы говорите, "подходящее время"! Или вы никогда не думали о том, чтобы завести ребенка? Если это так, то проблема очень серьезная". Семья Хань может принять бедную невестку, но совершенно не может принять бесплодную невестку!

Водяная нежность - все еще тот светлый взгляд, необъяснимо чувствуя боль в сердце. "Мама, не нужно так волноваться.

Дети, мы обязательно захотим этого, но не сейчас. Если вы хотите, чтобы я назвал вам конкретное время, извините, я не могу его назвать. Может быть, вы можете спросить Хань Юэ или он может дать ответ. Мужчины - основа семьи, и иметь детей - это большое дело, конечно, последнее слово за ним, верно? "

Не думаешь ли ты, что я должен взять твоего сына в качестве бога? Тогда я покажу его тебе. Вы можете пойти в этот день и поговорить!

"Ты..." Цзи Чунь не смог сдержаться и сердито отошел.

Нежность медленно выдыхалась. Это не способствует разрешению конфликтов, но она хочет это сделать. Это удушье слишком долго находилось в ее сердце, и если она будет его сдерживать, то сойдет с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505259>